

МИР НА РАЗЛОМЕ

Политическая история прошлого и события
современной Хорватии, Сербии, Боснии и Герцеговины

Ярослав Йоргованич

ГОСНАУКА

Ярослав Йоргованич

**Мир на разломе. Политическая
история прошлого и события
современной Хорватии,
Сербии, Боснии и Герцеговины**

«Издательство «Перо»»

2026

УДК 321.01
ББК 66.4

Йоргованич Я.

Мир на разломе. Политическая история прошлого и события современной Хорватии, Сербии, Боснии и Герцеговины / Я. Йоргованич — «Издательство «Перо», 2026

ISBN 978-5-00270-590-0

Балканы — это не просто географический термин, это точка, где на протяжении тринадцати веков сталкивались тектонические плиты великих цивилизаций. В центре этого узла — три государства: Хорватия, Сербия и Босния и Герцеговина. Их отношения — это самый сложный исторический код. Именно здесь, в треугольнике между Загребом, Белградом и Сараево, скрыт ключ к пониманию всей Юго-Восточной Европы. Прошло чуть более тридцати лет с момента окончания последних кровопролитных войн XX века, однако для мирового сообщества регион по-прежнему остается синонимом «порохового погреба» и вечного конфликта. Почему мир, достигнутый в Дейтоне, спустя десятилетия кажется столь хрупким? Как средневековые мифы превращаются в политическое оружие сегодня? И почему «линия разлома», проходящая через эти земли, до сих пор заставляет Европу замирать в ожидании?

УДК 321.01

ББК 66.4

ISBN 978-5-00270-590-0

© Йоргованич Я., 2026

© «Издательство «Перо», 2026

Содержание

Предисловие	6
История взаимоотношений и сосуществования в прошлом	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ярослав Йоргованич
Мир на разломе. Политическая история
прошлого и события современной
Хорватии, Сербии, Боснии и Герцеговины

© Ярослав Йоргованич, 2026

* * *

Предисловие

Хорватия, Босния и Сербия – три государства, слишком разные, чтобы быть едиными, и слишком похожие, чтобы игнорировать общую судьбу. Их различия лежат в религии, ценностях и политических ориентирах, но язык, историческая память и борьба с внешними захватчиками в Средние века и в эпоху империй объединяют их в единую историческую ткань.

Довольно сложно однозначно ответить на вопрос – как называть описываемый регион. С одной стороны – это однозначно Балканы (или Балканский полуостров) географически, однако, хорваты (как и словенцы) не любят этот эпитет – большую часть своего существования Хорватия была в орбите Австро-Венгрии, а не Османской империи, что противоречит балканской, то есть восточной ориентации. Для многих слово «Балканы» тесно связано с конфликтами и войнами 1990-х годов, коррупцией, нестабильностью, отсталостью, от чего жители современной Хорватии хотели бы дистанцироваться. Термин «Балканы» используется как собирательное название для региона, с которым Хорватия не хочет быть ассоциирована, а после распада Югославии хорваты стремятся подчеркнуть уникальность от других народов. К тому же географически только юго-восточная часть Хорватии находится на Балканском полуострове.

Понятие «Южная Европа» – тоже спорное. Оно подходит в географическом и общеевропейском контексте (например, в классификации ООН и ЕС). Но это – слишком широкое понятие, включает оно также Португалию, Италию, Грецию и другие страны, а значит теряется локальная специфика. Поэтому наиболее подходящий политически и географически будет обозначить регион Хорватии, Боснии и Сербии как Юго-Восточная Европа, что будет и политически нейтрально, и географически верно.

Родство этих стран противоречиво: общее прошлое одновременно стало и связующим звеном, и источником взаимного отчуждения. На протяжении веков эти земли были разделены между разными государственными системами, что предопределило их будущие пути. Хорватия в значительной степени впитала западноевропейскую политическую культуру, находясь в орбите австрийского и венгерского влияния, тогда как Сербия и Босния на долгие столетия оказались включены в османскую систему, с ее восточной административной традицией, иным пониманием правовых институтов и особой социальной иерархией. Этот раскол «Запад – Восток» не исчез и сегодня: он определяет политическую ориентацию государств, их восприятие международных союзов и стратегические приоритеты.

Босния остаётся символом исторической иронии. Будучи в прошлом ключевым объектом борьбы между империями, она и сейчас де-факто сохраняет политическую нейтральность в международных делах. Внутренние противоречия, основанные на этническом размежевании и незавершённых конфликтах недавних войн, удерживают её в состоянии постоянного внутреннего напряжения. Раны прошлого – от права на самоопределение боснийских сербов и хорватов до влияния исламских общин и радикальных течений – не позволяют ей превратиться в полноценного субъекта международной политики.

Сербия – наиболее последовательный наследник восточной политической традиции на Балканах. За века османского владычества в её общественном устройстве укрепились патриархальные формы власти и специфическое понимание государственности, в котором личная преданность лидеру и этническая солидарность зачастую доминируют над правовыми и религиозными принципами, несмотря на то, что вторые – неотъемлемый элемент сербской культуры и идентичности. Этот исторический опыт наложил отпечаток и на современную политическую культуру: Сербия склонна к авторитарным моделям управления и к поиску опоры в силовых союзах, что проявляется в её устойчивых связях с Китаем и Азербайджаном, и нежелании окончательно порвать с наследием югославского периода.

Стремление к региональному лидерству остаётся важной частью сербской идентичности. Идея защиты «сербского мира», включая поддержку сербских общин в Боснии и Черногории, сохраняется как неофициальная, но очевидная цель сербской внешней политики. При этом, несмотря на попытки Белграда позиционировать себя как гарант стабильности, именно сербские инициативы в прошлом не раз становились катализатором конфликтов, подрывая доверие соседей и укрепляя образ Сербии как страны, ставящей свои национальные интересы выше регионального сотрудничества.

Хорватия – пример страны, чьё историческое развитие было тесно связано с западноевропейской политической традицией. Опыт пребывания в составе Габсбургской монархии сформировал институциональную культуру, в которой государственные структуры воспринимались как инструмент поддержания общественного порядка и правопорядка. После обретения независимости Хорватия сделала выбор в пользу интеграции в европейские и евроатлантические структуры в отличие от восточных соседей. Сегодня она демонстрирует относительно устойчивую политическую систему и более высокий уровень административной организованности по сравнению с другими акторами этой книги.

При этом Хорватия остаётся частью балканского контекста, с его историческими противоречиями и этнической сложностью, что накладывает ограничения на её возможности в региональной политике. Тем не менее её опыт показывает, что даже в условиях постконфликтного общества возможен переход к стабильному государственному устройству и выстраиванию долгосрочных политических институтов. Для региона Хорватия сегодня – пример того, что балканские страны способны выйти за пределы вековых конфликтов и встроиться в современную европейскую политическую архитектуру. Именно этот опыт делает её важным актором в формировании будущего мирного устройства региона.

История Хорватии, Боснии и Сербии – это история народов, оказавшихся между Востоком и Западом, между разными цивилизационными моделями и политическими традициями. Их современное положение невозможно понять без учёта многовекового опыта, в котором периоды сотрудничества сменялись конфликтами, а попытки общей государственности оборачивались новыми проблемами.

Почему Хорватия вошла в европейские структуры, тогда как Сербия остаётся в зоне политической неопределённости, а Босния – в состоянии внутреннего паралича? Как историческое наследие империй и выборы элит в разные периоды повлияли на современные границы, этнические конфликты и расстановку союзов? И возможно ли для этого региона выйти за рамки старых противоречий и построить модель сосуществования, которая не будет основана на силовом балансе?

Эти вопросы невозможно понять без обращения к прошлому, где заложены причины современных различий и конфликтов. Ответы на них важны не только для осмысления истории, но и для понимания будущего региона, где старые травмы до сих пор определяют политические решения.

История взаимоотношений и сосуществования в прошлом

Взаимоотношения и построение государств в древности

Появление первых политических образований на территории современной Хорватии и Сербии относится к раннему средневековью – XII–IX векам. В этот период славянские племена, мигрировавшие на Балканы после распада римской власти, начали создавать устойчивые формы самоорганизации.

На западе – в Далмации и Панонии – формируются хорватские княжества, тесно взаимодействующие с франкской державой и папством. Уже в IX веке они вступают в зону западного христианства, что позже определит их политико-культурную ориентацию. Принятие христианства по латинскому обряду закрепляет связь с Римом. В 925 году князь Томислав получает признание как первый король Хорватии, объединив Панонию и Далмацию в единое королевство.

На востоке, в бассейне Моравы и Вардара, складываются раннесербские жупании. Их легитимность обеспечивается союзами с Византией и позже – признанием со стороны Константинополя. Христианизация сербских земель происходит по византийской линии и в византийской юрисдикции. Уже к X веку формируются устойчивые правящие династии, среди которых выделяется династия Властимировичей.

Таким образом, уже на этапе ранней государственности определяются два вектора политико-религиозного развития: латинский – в Хорватии, византийский – в Сербии. Этот раскол становится основой будущих различий не только в религиозной принадлежности (католичество и православие), но и в политической идентичности.

Несмотря на различие в ориентирах, взаимодействие между хорватскими и сербскими образованиями существовало с раннего периода. На практике речь шла о династических браках, временных союзах против внешних врагов (в первую очередь – болгар и мадьяр), а также о попытках влияния на спорные территории, включая пограничные области между долинами рек Сава и Дрина.

Однако устойчивых политических блоков между ними не возникало. Напротив, их геополитическая конкуренция часто обострялась на фоне растущего влияния крупных держав – Византии на востоке и Священной Римской империи (а затем Венгрии) на западе.

Ключевое значение имел контроль над Далмацией – важным экономическим регионом, который был предметом споров между Хорватией, Венгрией и Византией. Сербия на тот момент не имела прямого выхода к Адриатике, но уже в XI веке начались попытки распространить влияние на приморские области через зависимые жупании.

К XII веку границы ранних славянских государств на Балканах постепенно стабилизируются, что позволяет говорить о первом этапе формирования устойчивых территориальных претензий. В этот период особенно важным объектом становится территория современной Боснии, находящаяся между сферой влияния Хорватии, Венгрии и Сербии.

Хорватия, вступившая в династическую унию с Венгрией в 1102 году (Пакте Коната), сохраняет собственные институты и внутреннюю автономию, но ее внешняя политика начинает координироваться с венгерскими интересами. В рамках этой унии контроль над Боснией рассматривается как часть хорватской короны. Источники XI–XII веков прямо указывают на то, что территория Боснии рассматривалась как составная часть хорватско-венгерского королевства.

В этническом плане раннесредневековая Босния была преимущественно заселена славянским населением, которое в западной и центральной части региона идентифицировалось с хорватской этнической и культурной средой. Это подтверждается как данными церковной структуры (подчинённость латинским епископатам), так и использованием хорватской номенклатуры в официальных документах.

Сербия в этот период также укрепляется как раннефеодальное княжество и постепенно переходит к этапу централизованного государства под властью династии Неманичей. Стефан Неманя, правивший с 1166 года, проводит активную политику по консолидации сербских земель, включая Рашку, Зету и части Косова. Начинается экспансия в направлении западной Боснии, особенно в регионы Травунии и Захумья, где сербские князья стремятся создать буферные зоны против Венгрии и Хорватии.

Однако вплоть до XIII века **ни одно сербское государственное образование не имело устойчивого контроля над всей территорией Боснии**. Попытки сербского влияния ограничивались южными и юго-восточными областями, где усиливались позиции православия и византийской культурной ориентации. В отличие от этого, северная и центральная Босния оставались в зоне католической церкви и административного контроля Хорватии и Венгрии.

Таким образом, уже к XIII веку формируется **тройственная конкуренция за Боснию** — между Хорватией (в составе унии с Венгрией), Сербией и Священной Римской империей (через Далмацию и прибрежные города). Босния становится не просто географическим пограничьем, но и полем соперничества между двумя цивилизационными векторами – латинским и византийским.

XIII век стал поворотным для балканского региона: династические кризисы, давление извне и внутренние трансформации приводят к изменению конфигурации сил. В этот период происходит **усиление Сербии**, создание **независимого боснийского государства**, а также частичная **утрата прямого политического контроля Хорватии** над территорией Боснии, несмотря на сохраняющиеся претензии.

Сербия, под властью династии Неманичей, переходит к фазе территориальной экспансии. При правлении Стефана Уроша I (1243–1276) и особенно при Стефане Душане (1331–1355) Сербия становится одним из сильнейших государств на Балканах. При Душане, принявшем императорский титул в 1346 году, Сербское царство охватывало обширные территории от Македонии до южной Боснии и значительной части Косова и Албании.

Однако это усиление сопровождалось **неравномерным контролем над периферийными территориями**, включая западные боснийские земли. Сербское влияние распространялось преимущественно через лояльные местные княжества и церковные структуры, но не сопровождалось институциональным включением в ядро сербской государственности. Центр тяжести Сербии находился в Рашке, Косово и Скопье – Босния оставалась во вторичном положении.

Хорватия, всё ещё формально существовавшая в рамках унии с Венгрией, к этому времени теряет часть фактической автономии, а управление боснийскими землями переходит к короне Венгрии. Тем не менее, культурное и административное влияние хорватской знати сохраняется, особенно в северной и западной Боснии, где прослеживается преемственность латинской церковной структуры, использование латинского языка в документации и контакты с далматинскими городами.

На этом фоне формируется **самостоятельное боснийское государство** — сначала как банат (бан Кулин, прав. 1180–1204), а позже как королевство. В 1377 году Твртко I коронуется как «король Сербии, Боснии, Приморья и Западных Стран». Эта коронация имела двойное значение: с одной стороны, она утверждала формальную независимость Боснии от Венгрии и

Сербии; с другой – использовала символический капитал обеих традиций для легитимации власти.

Королевство Босния объединяло территории, которые ранее находились в орбите как хорватского, так и сербского влияния. Этнически и религиозно оно оставалось смешанным: в западной части сохранялось латинское христианство, в восточной – усиливались православные структуры. Центральная Босния была ареной распространения **богомилства** – христианского дуалистического движения, отрицаемого как католиками, так и православными, но глубоко укоренившегося в местной знати.

Таким образом, к концу XIV века **политическая карта региона значительно изменилась**. Хорватия была формально интегрирована в венгерскую корону, Сербия – превратилась в мощное, но нестабильное царство, Босния – стала самостоятельным игроком, стремившимся к балансу между двумя соседними центрами силы.

Однако этот баланс оказался недолговечным: с конца XIV века на Балканы начинает проникать новая сила – **Османская империя**, что радикально изменит структуру региональных взаимоотношений.

Османское завоевание, падение независимых государств и начало долгосрочной геополитической перестройки

С конца XIV века Османская империя начинает активное продвижение на Балканы, изменяя политическую архитектуру региона. Первые столкновения с османскими отрядами фиксируются ещё при жизни Стефана Душана, но систематическая экспансия начинается после 1389 года – после битвы на Косовом поле.

Падение независимых государств Балкан происходило поэтапно. Сербские земли были окончательно включены в состав Османской империи в первой половине XV века. Во второй половине XIV века Сербское царство, достигшее своего пика при царе Стефане Душане, переживало упадок. После его смерти (1355), империя начала распадаться на феодальные владения, ослабленные внутренними конфликтами. Политическая централизация была утрачена. На этом фоне Османская империя, быстро продвигавшаяся на Балканах, начала активно подчинять местные княжества. Косовский миф, однако, требует отдельного рассмотрения.

Косовский миф

В 1371 году произошла битва при Марице, где османская армия разгромила сербских магнатов братьев Мрнявчевичей. Этот разгром фактически открыл османам путь к завоеванию значительной части Македонии и Фракии. Сербские князья начали либо признавать османский сюзеренитет, либо оказывали сопротивление.

Битва на Косовом поле произошла 28 июля 1389 года. Обе стороны понесли тяжёлые потери. Итог битвы исторически трактуется как **военная ничья с политическим поражением сербов**.

Султан Мурад I был убит во время боя. Согласно наиболее распространённой версии – сербским воином Милошем Обиличем. Однако сербский князь Лазарь попал в плен и был казнён. Османский престол унаследовал сын Мурада – Баязид I, который продолжил экспансию. После битвы сербские земли постепенно попали под контроль Османской империи. Уже к середине XV века Сербия окончательно потеряла независимость (1459 год, падение Смедерева).

Сразу после поражения начала складываться **эпическая традиция**, в которой битва на Косовом поле получила сакральное измерение. Князь Лазарь в мифе предстаёт как мученик,

добровольно выбравший «небесное царство» вместо земного. Центральный сюжет – мистический выбор между победой и вечной славой:

«Царство земное – на время, царство небесное – навеки».

Так возникла концепция **небесной Сербии** — символической идентичности, в которой поражение воспринимается как духовная победа и жертва ради высшей цели. В мифе Лазарь якобы получает выбор: победить и сохранить земное царство, или погибнуть, но получить «небесное царство». **Идеологическая функция концепции заключалась в** легитимации национального единства и героизма через страдание и утверждение исключительной миссии сербского народа – как «Христа среди народов», несмотря на аналогичные и даже более трагические падения других стран от османов. Так же миф обосновывал мессианскую роль Сербии в православном мире и на Балканах.

В социалистической Югославии этот миф долгое время находился **на периферии государственной идеологии**, вытесненный идеями «братства и единства». Однако в 1980-х, после смерти Тито, миф снова активизировался на фоне роста сербского национализма и демографических/политических изменений в автономном крае Косово. **28 июня 1989 года** прошло 600-летие битвы на Косовом поле. Глава государства Милошевич произнес речь, вошедшую в историю как **Газиместанская речь**.

«Шестисотлетие Косовской битвы напоминает нам, что и сегодня мы стоим перед сражениями. Они не военные... но они не исключают и вооружённые битвы».

Американский психолог Стивен Пинкер привёл речь Милошевича в качестве примера использования исторической памяти пострадавшей стороны, что потенциально может приводить к новым конфликтам для «восстановления справедливости».

Как отметил Роберт Томас, это «по сути являлось символическим отрицанием наследия титоизма». Высказывание Милошевича о том, что сербы «освободили себя и, когда была возможность, помогали другим освободиться», некоторые воспринимали как стремление к насильственному пересмотру внутренних границ Югославии с намерением создать Великую Сербию.

Многие комментаторы впоследствии интерпретировали эту речь как скрытое заявление Милошевича о готовности применять силу для продвижения интересов Сербии. Аналитик The Economist Тим Юда, освещавший события в Косово, высказал мнение, что Милошевич упомянул «вооружённые сражения», пытаясь запугать других югославских лидеров, которые присутствовали во время его выступления. В своих показаниях в Международном уголовном трибунале по бывшей Югославии Милошевич опроверг такую вариацию.

Это важное высказывание однозначно интерпретировалось как угроза силового решения конфликтов. Событие стало отправной точкой для подъема сербского национализма. Но об этом позднее.

Османское завоевание Боснии

Королевство Босния пало в 1463 году, после решающего османского наступления и казни последнего короля Степана Томашевича. Большая часть Хорватии была сохранена в составе венгерско-хорватской короны, однако её южные и восточные окраины также подвергались постоянным османским набегам.

Процесс исламизации Боснии, начавшийся после падения королевства, имеет ключевое значение для понимания долгосрочных изменений в этнической и конфессиональной структуре региона. Несмотря на то, что в историографии XX века нередко подчеркивалась якобы «добровольность» принятия ислама в Боснии, современные исследования и первоис-

точники указывают на **систематическое давление**, сопровождаемое социальной дискриминацией, юридическим неравенством и принуждением через фискальные и военные меры.

Переход в ислам в большинстве случаев происходил под принуждением или в результате невозможности сохранить социальный статус при сохранении католической или богомильской веры. Особенно пострадало католическое население: **хорваты в Боснии подвергались жестокому обращению**, массовым конфискациям имущества и репрессиям. Эти процессы приводили к **массовому исходу хорватского населения** из Боснии в контролируемые венграми хорватские земли.

Эта трагическая миграция зафиксирована не только в источниках, но и в исторической памяти. Так, в живописи эпохи барокко появляется серия работ, посвящённых этим событиям, в частности, картина «**Страдания и изгнание католиков-хорватов османами**» (*Stradanje i raseljavanje Hrvata katolika od strane Osmanlija*), в которой наглядно отражён характер насилия, сопровождавшего исламизацию.

В результате исламизации и миграции прежняя этническая структура региона была радикально нарушена. **Большинство принявших ислам в Боснии были изначально хорватского и в меньшей степени сербского (на востоке) происхождения**, что подтверждается церковными и дипломатическими отчётами того времени. Это население впоследствии стало ядром боснийских мусульман – новой социальной группы, тесно связанной с османской администрацией.

На международном уровне территория Боснии в течение XVI–XVII веков воспринималась как часть Хорватии, находящаяся под османским контролем. В дипломатических и географических трудах Европы она фигурировала под названием «**Турецкая Хорватия**». Подобная терминология отражает политическую и культурную логику того времени: Босния была признана **исторической частью хорватского королевства**, утратившей суверенитет в результате военного вторжения.

Эта оценка подтверждается, в частности, трудом французского автора конца XVII века «**История нынешнего состояния Венгерского королевства**», где говорится:

«Когда-то Королевство Хорватия охватывало всё, что лежало между Дравой и Далматинским морем, и было разделено на три части... (Сегодняшнюю) Хорватию принято делить на Австрийскую, или Королевскую, Хорватию и Турецкую Хорватию, поскольку её суверенами были Австрийский дом и Османская империя».

Таким образом, **утрата Боснии стала не просто военной потерей, но и катастрофой для хорватского исторического пространства**, вызвавшей долговременные демографические, культурные и политические последствия, которые ощущаются и по сей день.

XVII–XVIII века: стабилизация границ, конфессиональный и этнический раскол, судьба славян под двумя империями

После завершения фазы активного османского наступления и серии военных столкновений между Австрией и Османской империей, особенно в ходе Великой Турецкой войны (1683–1699), происходит постепенная стабилизация границ. Карловицкий мир 1699 года и Пожаревачкий мир 1718 года формально закрепляют разграничение между двумя империями, определяя новый геополитический ландшафт региона.

К этому моменту Балканы окончательно делятся на две части: **католико-латинскую**, находящуюся под контролем Габсбургов (Хорватия, Славония, северная Воеводина), и **мусульманско-православную**, оставшуюся в составе Османской империи (Босния, Рашка, Санджак, часть Герцеговины).

В границах Османской империи этноконфессиональная структура была институционализована в виде **миллетной системы**, где мусульмане имели юридические и налоговые при-

вилегии, а немусульмане (в первую очередь православные и католики) существовали в положении *зимми* — подчинённых и ограниченных в правах общин.

Положение хорватов, сербов и боснийских мусульман в Османской империи различалось:

- **Боснийские мусульмане**, происходившие в основном из исламизированных хорватов и богомилов, становились частью правящей группы – они занимали административные посты, владели землёй (вакуфами) и были опорой османской власти в регионе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.